

цифровую экономику, автоматизацию и новый формат корпоративного управления, в котором значительную роль сыграют децентрализованные платформы [5, с. 290].

Белорусские предприятия также находятся на этапе активных трансформаций. Развитие цифровых технологий, внедрение передовых систем управления и интеграция в новые экономические союзы позволят отечественным концернам повысить конкурентоспособность на международном уровне.

Концерны остаются ключевыми драйверами мировой экономики, инноваций и макроэкономической стабильности. Их способность к адаптации, цифровизации и внедрению новых технологий определяет их будущее. Белорусские предприятия могут усилить свои позиции за счет интеграции в азиатские рынки, цифровизации производственных процессов и перехода к более устойчивым бизнес-моделям, соответствующим мировым стандартам.

Список литературы

1. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобальных перемен. М.: Книжный мир, 2020. 600 с.

2. Кудрин А.Л. Мировая экономика: вызовы XXI века. СПб: Питер, 2022. 450 с.

3. Смирнов А.В. Корпорации и государство: эволюция взаимодействия. М.: ИНФРА-М, 2021. 320 с.

4. Тарануха Ю.В. Глобальные цепочки стоимости: теория и практика. М.: Проспект, 2022. 280 с.

5. Ясин Е.Г. Российская экономика: истоки и панорама рыночных реформ. М.: ВШЭ, 2020. 550 с.

УДК 338(476)

Мировые резервные валюты

Токарь Г.М.

*Научный руководитель: Семенчукова И.Ю., канд. экон. наук, доцент
Витебский государственный технологический университет*

В современной глобальной экономике резервные валюты выступают краеугольным камнем международных финансовых отношений, формируя основу для мировой торговли, инвестиций и экономического развития. Эти особые категории национальных валют, принятые мировым сообществом в качестве универсального средства расчетов и накопления, играют

определяющую роль в функционировании глобальной финансовой архитектуры. Резервные валюты выполняют ключевые функции в мировой экономике.

Во-первых, они обеспечивают международную ликвидность, поддерживая бесперебойность глобальных финансовых операций и стабильность валютных рынков.

Во-вторых, резервные валюты служат основным механизмом международных расчетов, облегчая проведение внешнеторговых операций, осуществление инвестиционных платежей и обслуживание международных кредитов.

В-третьих, они выступают базой для определения валютных курсов других национальных валют, что критически важно для формирования предсказуемой и стабильной среды международной торговли.

Резервные валюты служат надежным инструментом сбережения стоимости, позволяя странам формировать международные резервы и управлять государственным долгом. Это особенно важно в условиях глобальной экономической нестабильности, когда надежное сохранение стоимости становится приоритетом для государств и финансовых институтов [2].

Историческое развитие системы резервных валют отражает эволюцию международных экономических отношений и изменения в балансе глобальной экономической мощи. Эпоха золотого стандарта (1870-1914) характеризовалась доминированием британского фунта стерлингов и Лондона как мирового финансового центра.

Межвоенный период (1918-1939) ознаменовался кризисом прежней системы. Бреттон-Вудская система (1944-1971) установила доминирование доллара США, закрепив его роль как основной резервной валюты через фиксированную привязку к золоту и обязательство США обменивать доллары на золото по фиксированному курсу.

Современная система, сформировавшаяся после 1971 года, характеризуется плавающими валютными курсами и мультивалютным характером. Хотя доллар США сохраняет лидирующие позиции, значительную роль играют евро, японская иена, британский фунт и растущее влияние китайского юаня. Эта система постоянно эволюционирует под влиянием технологических инноваций, геополитических изменений и трансформации глобальной экономики.

Доминирующее положение доллара США в мировой финансовой системе основывается на уникальном сочетании экономических, политических и исторических факторов. Американская валюта,

занимающая около 60% мировых валютных резервов и используемая в более чем 80% международных торговых операций, остается краеугольным камнем глобальной финансовой архитектуры.

Технологическое превосходство американской финансовой системы, включая развитую инфраструктуру международных платежей и клиринга, обеспечивает эффективность долларовых транзакций. Система SWIFT, где доллар является основной валютой расчетов, и глобальная сеть корреспондентских банковских отношений поддерживают бесперебойность международных финансовых операций [3].

Введение евро в 1999 году ознаменовало революционный этап в развитии мировой финансовой системы. Единая европейская валюта, объединяющая 20 экономик с совокупным ВВП около 14 триллионов евро, успешно утвердилась как вторая по значимости резервная валюта мира, занимая около 20% мировых валютных резервов и используясь примерно в 30% международных торговых операций.

Институциональная архитектура еврозоны включает развитую систему наднационального регулирования, банковский союз и механизмы финансовой стабильности. Система TARGET2 обеспечивает эффективные трансграничные расчеты, а интегрированный межбанковский рынок способствует оптимальному распределению ликвидности. Высокие стандарты финансового регулирования и надзора поддерживают доверие к европейской финансовой системе [4, с.103].

Британский фунт стерлингов, старейшая действующая валюта мира, сохраняет значительное влияние в международной финансовой системе, несмотря на утрату былого доминирования. С долей около 4.5% в мировых валютных резервах, фунт опирается на мощь лондонского финансового центра и развитую экономику Великобритании. Ежедневный оборот валютного рынка в Лондоне превышает 3 триллиона долларов, что составляет около 40% мирового объема торгов.

Развитая правовая система общего права и высокие стандарты финансового регулирования поддерживают привлекательность британской валюты. Brexit существенно повлиял на международные позиции фунта, создав новую реальность для британской финансовой системы [4, с.105].

Китайский юань (жэньминьби) представляет собой наиболее динамично развивающуюся валюту в современной мировой финансовой системе. Опираясь на вторую по величине экономику мира и крупнейший объем международной торговли, юань постепенно укрепляет свои позиции

как потенциальная глобальная резервная валюта, занимая около 2.5% мировых валютных резервов.

Региональное влияние юаня постоянно растет, особенно в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Китай активно продвигает использование национальной валюты через торговые соглашения с партнерами, развитие региональных финансовых центров, создание зон свободной торговли, инвестиций в инфраструктуру, финансовую интеграцию с соседними странами и развитие трансграничной электронной коммерции [5].

Мировая валютная система переживает период фундаментальных изменений, обусловленных глобальными экономическими сдвигами, технологической революцией и геополитическими трансформациями. Современная архитектура международных финансов, сформировавшаяся после Бреттон-Вудской системы, постепенно эволюционирует в сторону многополярной модели с несколькими центрами влияния.

Основой трансформации выступает цифровая революция в финансовой сфере. Развитие цифровых валют центральных банков (CBDC), блокчейн-технологий и децентрализованных финансов (DeFi) создаст технологическую базу для формирования новой финансовой инфраструктуры. Традиционные банковские системы и платежные механизмы адаптируются к цифровой эпохе, интегрируя инновационные решения в свои операционные модели.

Устойчивое развитие и экологические факторы становятся важными драйверами трансформации финансовой системы. Зеленые финансы, ESG-инвестирование и климатические финансовые инструменты формируют новые направления развития международных финансовых рынков. Экологические стандарты и социальная ответственность интегрируются в финансовые продукты и услуги.

Криптовалюты, такие как биткойн и эфириум, приобрели значительное влияние в современной финансовой системе благодаря уникальному сочетанию технологических и экономических факторов. Эти цифровые активы, основанные на технологии блокчейн, представляют собой альтернативу традиционным фиатным валютам и занимают важное место в международных финансовых операциях. Экономический фундамент криптовалютной экосистемы строится на децентрализованной архитектуре, обеспечивающей безопасность, прозрачность и неизменность транзакций.

Децентрализованные финансы (DeFi) представляют собой быстро развивающуюся область финансовых технологий, основанную на применении блокчейн-технологий для создания открытых и доступных

финансовых платформ. DeFi предлагает альтернативу традиционным финансовым услугам, обеспечивая более высокую степень прозрачности, доступности и автономности.

Будущее криптовалютной экосистемы и блокчейна будет определяться их способностью эффективно взаимодействовать с традиционными структурами и удовлетворять растущие потребности современного общества. Успешная интеграция может привести к созданию более устойчивой, инклюзивной и инновационной экономической системы, способной справляться с вызовами XXI века [1].

Библиографический список

1. Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves [Электронный ресурс]. URL: <https://data.imf.org/?sk=E6A5F467-C14B-4AA8-9F6D-5A09EC4E62A4&ss>.

2. Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/SPROLLS/Annual-Report-on-Exchange-Arrangements-and-Exchange-Restrictions>.

3. Eichengreen B. Exorbitant Privilege: The Rise and Fall of the Dollar and the Future of the International Monetary System. Oxford University Press. 2011. PP. 337-344.

4. Papaioannou E., Portes R. Costs and Benefits of Running an International Currency. European Central Bank Occasional Paper Series, No. 79. 2008. PP. 102-105.

5. Ito T. The Internationalization of the Yen: Opportunities and Obstacles. In: Frankel J.A., Kahler M. (eds) Regionalism and Rivalry: Japan and the United States in Pacific Asia. University of Chicago Press. 1993. PP.154-156.

УДК 338.26

Влияние импортозамещения на экономику страны

Трохимович Д.А.

*Научный руководитель: Лукьянюк Т.М., магистр экон. наук
Белорусский государственный экономический университет*

В последние годы, особенно в условиях введения международных санкций и экономических кризисов, многие государства начали активно реализовывать программы импортозамещения, стремясь не только